

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР

мурманский государственный педагогический институт

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

Том IV. Выпуск 3.

А. М. Шнитман

доцент, кандидат исторических наук

Развертывание Д. Н. Благоевым марксистской
пропаганды в Болгарии во второй половине 80-х годов
XIX столетия и русское освободительное движение

г. Мурманск—1960

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР

мурманский государственный педагогический институт

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

Том IV. Выпуск 3.

А. М. Шнитман

доцент, кандидат исторических наук

п 1
249а

п 1
249а

Развертывание Д. Н. Благоевым марксистской
пропаганды в Болгарии во второй половине 80-х годов
XIX столетия и русское освободительное движение

г. Мурманск—1960

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо введения.	5—13
1) Зарождение болгарского рабочего и социал- демократического движения в 80-х годах XIX столетия.	13—23
2) Сведения о марксизме в болгарской печати 50-х — начала 80-х годов	23—26
3) Статья Д. Н. Благоева «Балканская феде- рация и Македония».	26—32
4) Идеиное родство журнала «Съвременний показател» с программными документами петербургской группы Благоева.	33—57
5) Публикация материалов о русском освободи- тельном движении в журнале «Съвременний показател».	57—68
6) Связь Д. Н. Благоева с группой «Освобождение труда» и петербургскими социал-демо- кратами.	68—79
7) Использование Д. Н. Благоевым идей и традиций русского освободительного движения в 1886—1890 годах.	80—97
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	98—99
Указатель болгарских имен	99—105
БИБЛИОГРАФИЯ	105—115

«Съвременний показател» вырос на болгарской почве, отражал идеи формирующегося болгарского пролетариата, касался важнейших вопросов болгарской общественно-политической жизни, вел полемику с болгарскими противниками марксизма.

6. СВЯЗЬ Д. Н. БЛАГОЕВА С ГРУППОЙ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА» И ПЕТЕРБУРГСКИМИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТАМИ

Еще в России в конце 1884 г. Д. Н. Благоев узнал о существовании группы «Освобождение труда», прочел книгу Г. В. Плеханова «Социализм и политическая борьба» и принял участие в переписке двух русских социал-демократических групп, образовавшихся в Женеве и Петербурге. 1*)

После высылки из России в Болгарию Д. Н. Благоев получал информацию о деятельности русских социал-демократов как от болгарских студентов, обучавшихся за границей, так и от русских политических эмигрантов, проживавших в Болгарии. В 1886—1888 годах в числе студентов университета швейцарского города Цюриха состоял Димитри Иванович Бакырджиев, который до этого был участником марксистского кружка, созданного редакцией журнала «Съвременний показател». 2*) Д. И. Бакырджиев организовал из болгарских студентов Цюрихского университета группу «Рало» («Соха») с целью изучения теории научного социализма для последующей пропаганды марксистских идей в Болгарии. Находясь в Швейцарии, Д. И. Бакырджиев установил дружеские отношения с группой «Освобождение труда». Летом 1887 г. Д. И. Бакырджиев был на каникулах в Болгарии, где встретился с Д. Н. Благоевым, рассказал ему о деятельности группы «Освобождение труда». Д. И. Бакырджиев также передал Д. Н. Благоеву сочинения Г. В. Плеханова.

В 1889 г. поступили в Женевский университет болгары Стоян Нёков и Слави Балабанов. Еще в Болгарии, в городе Габрово, они приобщились к социалистической деятельности, в частности участвовали в сборе средств на издание книги «Ф. Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке». В Швейцарии Стоян Нёков и Слави Балабанов

1*) Д. Благоев. Мои воспоминания. М.-Л. 1928, стр. 42—43.

2*) Д. Благоев. Принос към историята на социализма в България. София. 1949, стр. 120.

близко познакомились с Г. В. Плехановым, В. И. Засулич и другими членами группы «Освобождение труда». Они снабжали Д. Н. Благоева и других болгарских социал-демократов обильной информацией о деятельности группы «Освобождение труда» и пересылали на родину труды К. Маркса и Ф. Энгельса, сочинения Г. В. Плеханова и другие издания группы «Освобождение труда». 1*)

О русском освободительном движении Д. Н. Благоев рассказывали политические эмигранты из России. Как вспоминает Фанка Велева, — соседка Д. Н. Благоева в Софии, — после его возвращения из России в Болгарию, почти каждый вечер в комнатах, занимаемых его семьей, происходили собрания, на которых, вместе с болгарами участвовали русские эмигранты. 2*)

После высылки из России Д. Н. Благоев некоторое время был посредником в переписке «партии русских социал-демократов» в Петербурге с группой «Освобождение труда» в Женеве. 3*)

В своих воспоминаниях Д. Н. Благоев сообщил, что после высылки из России он был уполномочен «партией русских социал-демократов» обсудить с группой «Освобождение труда» программные вопросы. 4*) Об этом же свидетельствует следующий отрывок из письма «партии русских социал-демократов» от марта-апреля 1885 г. к членам группы «Освобождение труда»: «Одного нашего товарища выслали за границу, так по всем вероятностям он к Вам проберется, пишем на вся-

1*) См. С. Ноков. Студентски спомени от Женева (1889—1894). Журнал «Исторически преглед». София. 1956. № 4.

2*) Фанка Велева. След завръщането от Русия. «Спомени за Димитър Благоев». София. 1956, стр. 10.

3*) Об этой роли Д. Н. Благоева, чрезвычайно ценной и важной для обеих русских марксистских групп, можно судить по письму «партии русских социал-демократов» к группе «Освобождение труда» (март-апрель 1885 г.), по письму Д. Н. Благоева отправленному из Софии к группе «Освобождение труда» (28 мая 1885 г.), по воспоминаниям Д. Н. Благоева в опубликованной в 1919 г. книге «Из истории русской революции». О связи Д. Н. Благоева с «партией русских социал-демократов» в этот период свидетельствует также письмо директора департамента полиции А. И. Дурново к русскому дипломатическому агенту в Софии А. И. Кояндеру от 25 августа 1885 г. Письмо обнаружено нами в полицейском деле о Д. Н. Благоеве и его полный текст приводим ниже.

4*) Д. Благоев. Из историята на руската революция. София. 1919, стр. 42—43.

кий случай, чтобы Вы не смутились, когда поедет, известим». 1*)

Видимо, руководство «партии русских социал-демократов», да и сам Д. Н. Благоев рассчитывали, что из Болгарии ему будет сравнительно легко проехать в Швейцарию, чтобы установить личный контакт с Г. В. Плехановым и другими членами группы «Освобождение труда». Естественно было также полагать, что царская полиция будет менее зорко следить за письмами, адресованными в Болгарию, чем за письмами, адресованными в Швейцарию, ставшую убежищем русской революционной эмиграции.

Д. Н. Благоеву однако не удалось установить личный контакт с группой «Освобождение труда». «Приехать к Вам я страстно желаю, но средств пока нет», 2*)—писал Д. Н. Благоев в письме к членам группы «Освобождение труда», отправленном из Софии 28 мая 1885 г. Отметим кстати, что только в 1910 г. на Копенгагенском конгрессе Второго Интернационала Д. Н. Благоев первый и последний раз встретился с Г. В. Плехановым.

Так как отсутствие необходимых средств лишило Д. Н. Благоева возможности проехать в Швейцарию и в личном общении с членами группы «Освобождение труда» обсудить важнейшие теоретические и программные вопросы, ему пришлось ограничиться перепиской.

В архиве Дома Плеханова в Ленинграде (филиал Государственной Публичной Библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина) хранится упоминавшееся выше письмо Д. Н. Благоева к Г. В. Плеханову, отправленное из Софии 28 мая 1885 г. Это единственное сохранившееся и известное нам письмо из переписки Д. Н. Благоева с группой «Освобождение труда» после его высылки из России в Болгарию. Остальные письма Д. Н. Благоева не сохранились в архиве Г. В. Плеханова и в архивах других членов группы «Освобождение труда». Не сохранились также ответные письма Г. В. Плеханова. Длительное время эти письма хранились у Д. Н. Благоева. Но в 1899 г., во время пожара в доме, в котором Д. Н. Благоев

1*) «Литературное наследство Г. В. Плеханова». Сб. VIII, ч. 1, Москва, 1940, стр. 234.

2*) Там же, стр. 236. Петербургские товарищи прислали Д. Н. Благоеву 50 рублей на поездку в Швейцарию, но этих средств было недостаточно (Д. Благоев. Мои воспоминания, стр. 54).

жил в Пловдиве, вместе с его библиотекой сгорела и переписка с Г. В. Плехановым. 1*)

Указание на переписку Д. Н. Благоева с группой «Освобождение труда» (точнее с Г. В. Плехановым) имеется в письме Г. В. Плеханова к П. Б. Аксельроду. «Ну, да унывать не нужно,—писал Г. В. Плеханов Аксельроду летом 1885 г. в ответ на жалобу последнего на тяжелые материальные лишения,—авось еще нам улыбнется счастье. А что страдаем мы не напрасно,—это Вы могли видеть из посланного Вам письма Благоева. Если так, то наша беда еще полбеда». 2*)

В 1885 г. Д. Н. Благоев вел также переписку с «партией русских социал-демократов».

В письме от 28 мая 1885 г. к Г. В. Плеханову Д. Н. Благоев писал: «С Петербургскими товарищами я часто переписываюсь; недавно получил письмо, и все благополучно обстоит. Жду от них на днях письмо». 3*) Д. Н. Благоев вспоминал, что в конце июля или в начале августа 1885 г. он получил от Г. В. Плеханова проект программы и переслал его в Петербург со своими замечаниями. Но после воссоединения Северной и Южной Болгарии в сентябре 1885 г., вызвавшего сильное недовольство русского царизма, и в связи с наступившей в Болгарии стамбуловистской реакцией, проводившей антирусскую внешнюю политику, сношения с Петербургом, по словам Д. Н. Благоева, надолго прекратились. 4*)

Каналы, по которым Д. Н. Благоев вел переписку с петербургскими товарищами, до сих пор не установлены. Воз-

1*) Д. Благоев. Из историята на руската революция. София, 1919, стр. 53. См. также Стела Благоева. За моя баща. «Спомени за Димитър Благоев». София, 1956, стр. 14.

2*) «Переписка Г. В. Плеханова с П. Б. Аксельродом». Том 1, Москва, 1925, стр. 21. Имеет ли Г. В. Плеханов в виду письмо, полученное от «партии русских социал-демократов» из Петербурга, письмо, автором которого являлся Д. Н. Благоев, или речь идет о письме Благоева из Болгарии,—это невозможно определить с абсолютной достоверностью. Однако нам представляется, что Г. В. Плеханов ссылается на письмо Д. Н. Благоева, отправленное им из Софии 28 мая 1885 г. На эту мысль наводит следующие соображения: группа «Освобождение труда» не знала авторов послывавшихся ей писем от «партии русских социал-демократов» с другой стороны, по времени отправки цитируемого письма Г. В. Плеханова к Аксельроду можно полагать, что Г. В. Плеханов имел ввиду недавно полученное письмо Благоева от 28 мая 1885 г.

3*) «Литературное наследство Г. В. Плеханова». Сб. VIII, ч. 1, стр. 238.

4*) Д. Благоев. Из историята на руската революция. София, 1919, стр. 53.

можно, что некоторый проблеск в этом отношении дает найденное нами донесение жандармских властей Петербурга в департамент полиции об отправке 12 августа 1886 г. Николаем Прокофьевичем Андреевым заказного письма в Софию на имя болгарского министра П. Каравелова. 1*) Н. П. Андреев входил в центральный руководящий кружок «партии русских социал-демократов». Сомнительно, чтобы у него были какие-то личные дела к П. Каравелову. Во всяком случае, если бы он добивался решения какого-либо личного дела, то, скорее всего, обратился бы в болгарское посольство или послал бы письмо по указанному дипломатическому каналу.

Вероятно, канцелярия П. Каравелова была лишь передаточным звеном в переписке Д. Н. Благоева с петербургскими товарищами. Кто либо из знакомых Д. Н. Благоева или его жены В. А. Живковой, видимо, служил в канцелярии П. Каравелова и имел отношение к первичному просмотру поступавшей на имя министра корреспонденции. Этот знакомый и согласился оказать услугу Д. Н. Благоеву или В. А. Живковой в передаче им писем поступающих в канцелярию министра определенных петербургских адресатов. Можно было при этом рассчитывать, что к письмам, отправляемым в Петербурге к П. Каравелову, известного своими симпатиями к русскому царизму, жандармы из департамента полиции не будут особенно придирчивы. Конечно, вышевысказанное является предположением. Но нам представляется, что это предположение заслуживает внимания, так как основывается на вполне возможных обстоятельствах.

Возможно, передаточной инстанцией в переписке Д. Н. Благоева с петербургскими социал-демократами были болгарские студенты, обучавшиеся в России. Что Д. Н. Благоев знал многих болгарских студентов Петербургского университета и других русских высших заведений, видно из его переписки 80-х годов. Так, 4 сентября 1886 г. Д. Н. Благоев выслал из Софии доверенность студенту петербургского университета болгарину Стояну Средову на получение его бумаг из канцелярии университета. 2*)

Весьма характерно, что А. М. Говорухин и другие русские студенты петербургского университета узнали о благополучном прибытии Д. Н. Благоева в Болгарию. 3*) Известие об

1*) ЦГИАМ, 3-е делопроизводство, 1886. д. 100, л. 46.

2*) «Димитър Благоев. Сборник от документи. 1875—1924». София, 1956, стр. 64.

3*) Журнал «Октябрь» 1927. № 3, стр. 132.

этом, по всей вероятности, было ими получено либо от членов благоевской группы, либо от болгарских студентов.

О том, что после высылки из России Д. Н. Благоева продолжали волновать события петербургской революционной жизни, можно судить по донесению начальника С. Петербургского губернского жандармского управления от 19 августа 1885 г. за № 6933 в департамент полиции. В донесении сообщалось:

«13 августа получено во вверенном мне управлении письмо, присланное по почте из Болгарии и подписанное Д. Благоевым, который, по собранным сведениям, оказался бывшим студентом С. Петербургского университета, болгарским подданным Дмитрием Благоевым, высланным из С. Петербурга за границу в феврале сего года в виду политической неблагонадежности по распоряжению г. (осподина) Министра внутренних дел, изъясненному в предписании Департамента полиции на имя отделения по охране порядков в С. Петербурге от 26 февраля сего года за № 483. Означенный Благоев в присланном письме касается обвиняемой Деборы Познер и объясняет в нем, что найденное у нея, Познер, типографские предметы принадлежали «одному нелегальному лицу», который «поручил» Благоеву спрятать их на некоторое время, почему он, Благоев, и обратился к Познер с «просьбой взять эти вещи к себе на квартиру (Николаевская улица)», подзадорив ее, что женщине вообще ничего поверить «нельзя, по ее болтливости». Вещи эти он передал по частям, имел в виду «взять» обратно через несколько дней. Поводом к отправлению такого письма «в Жандармское управление» было желание Д. Благоева «раскрыть действительную правду», при чем «ранее сделать этого не мог потому, что дал клятву человеку, которому принадлежали эти вещи, молчать до тех пор, (пока) он не оставит пределы России». В настоящее же время «этого чело-

века нет в России», и он Благоев «спешит» воспользоваться обстоятельствами, чтобы раскрыть «истину». 1*)

Далее сообщалось, что письмо Д. Н. Благоева препровождено 19 августа 1885 г. прокурору С. Петербургской судебной палаты для приложения к делу «о тайных типографских принадлежностях».

Из приведенного донесения ясно, что Д. Н. Благоев, находясь в Болгарии, был в курсе петербургских революционных дел и пытался смягчить участь арестованной в октябре 1884 г. слушательницы бестужевских женских курсов Д. И. Познер.

Показания Д. И. Познер на допросе полностью совпадает с тем, что писал Д. Н. Благоев в Санкт-Петербургское жандармское управление. 2*) Это обстоятельство не оставляет сомнения о наличии предварительной договоренности между Д. Н. Благоевым и Д. И. Познер о характере показаний на допросах в случае провала.

Нам представляется, что указание на «одно нелегальное лицо», как на хозяина найденных у Д. И. Познер типографских принадлежностей, нужно было Д. Н. Благоеву, чтобы как-то объяснить причины позднего раскрытия «истины».

Письмо Д. Н. Благоева в жандармское управление достигло цели. Д. И. Познер обвинялась лишь в «содействии деятельности революционной партии» и подлежала ответственности только как «пособница». 3*) В административном порядке она была выслана на три года в Архангельскую губернию под надзор полиции. 4*)

Переписка Д. Н. Благоева с «партией русских социал-демократов» в Петербурге не прошла мимо «ока» царских охранников. 25 августа 1885 г. директор департамента полиции П. Н. Дурново конфиденциально сообщил русскому дипломатическому агенту в Софии А. И. Кояндеру:

1*) ЦГИАМ, ф. 102. 3-е делопроизводство. 1885, д. 545, л. 6—7. Текст оригинала приводится без изменения.

2*) ЦГИАЛ. Архив Министерства Юстиции. II-уголовное отделение. Дело «О дочери купца Деборы Познер и др.». Начато 10 сентября 1885 г. Кончено 9 января 1886 г. ф. 1405, оп. 86, д. 10873, л. 6.

3*) Там же, л. 20.

4*) Там же, л. 24.

«В феврале сего года по распоряжению господина МВД (министра внутренних дел) был выслан за границу навлекший на себя сомнение в политической благонадежности болгарский подданный, бывший студент С. П. Б. (Санкт-Петербургского) университета Дмитрий Николаевич Благоев, с запрещением ему возвращаться в пределы империи. По имеющимся в департаменте полиции сведениям устанавливается, что упомянутый Благоев, проживая в г. Софии, по Московской улице, продолжает, несмотря на высылку его из империи, поддерживать оживленные сношения с деятельностью преступного сообщества в России.

В виду изложенного я долгом считаю обратиться к ВПВ (Вашему превосходительству) с покорнейшей просьбой, не изволите ли Вы, МГ (милостивый государь) признать возможным войти в сношения с местными полицейскими властями в надзоре за Благоевым и уведомить меня, если он вознамерится прибыть в Россию». 1*)

Таковы факты, свидетельствующие о переписке Д. Н. Благоева после высылки из России как с «партией русских социал-демократов» в Петербурге, так и, по поручению последней, с группой «Освобождение труда».

О влиянии этой переписки на развитие марксистского мировоззрения Д. Н. Благоева, а через него и всей зародившейся болгарской социал-демократии, можно судить по упомянутому письму Д. Н. Благоева к группе «Освобождение труда» от 28 мая 1885 г. Заслуживает внимания и тот факт, что в конце июля или в начале августа 1885 г. Д. Н. Благоев получил первый проект программы будущей русской социал-демократической партии, составленной группой «Освобождение труда». Проект с замечаниями Д. Н. Благоева, как мы уже указывали, был впоследствии переслан в Петербург.

В письме из Софии от 28 мая 1885 г. Д. Н. Благоев касается теоретических вопросов. Он продолжает обсуждение программных установок «партии русских социал-демократов» и группы «Освобождение труда», начавшееся еще в период его революционной деятельности в Петербурге. Особого внимания заслуживают рассуждения Д. Н. Благоева относительно крестьянства и о путях и средствах осуществления революционного переустройства общества.

Если в проекте программы «партии русских социал-демократов», составленном при активнейшем участии Д. Н. Благо-

1*) ЦГИАМ, ф. 102. 3-е делопроизводство. 1885, д. 545, л. л. 8—9. Подч. мною — А. Ш.

ева и посланном группе «Освобождение труда» в январе 1885 г. крестьянство рассматривалось таким же революционным классом, как пролетариат, то в майском письме Д. Н. Благоева из Софии уже высказан иной взгляд. В этом письме стремления крестьян сохранить свое частное владение оценивалось как реакционное. «Для осуществления социализма нужны коллективные формы обобществление труда и производства»^{1*)} — писал Д. Н. Благоев. Это изменение во взглядах Д. Н. Благоева произошло не без влияния группы «Освобождение труда». В письме от 28 мая Д. Н. Благоев сообщал, что читал работу Г. В. Плеханова «Социализм и политическая борьба». 2*) Из работы Г. В. Плеханова и была, повидимому, почерпнута Д. Н. Благоевым мысль о реакционности тенденции крестьянства сохранить свою частную собственность. Во всяком случае, Д. Н. Благоев выразил согласие с этой мыслью группы «Освобождение труда». Письмо Д. Н. Благоева из Софии от 28 мая 1885 г. свидетельствует также о стремлении Д. Н. Благоева выяснить точку зрения группы «Освобождение труда» относительно путей и средств революционного переустройства общества, о чем говорилось выше.

Овладевая марксизмом, Д. Н. Благоев изучал сочинения К. Маркса и Ф. Энгельса по русским переводам, сделанным членами группы «Освобождение труда». В письме из Софии 28 мая 1885 г. Д. Н. Благоев сообщал о прочтении изданной группой «Освобождение труда» книги Ф. Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке». 4*)

Читал Д. Н. Благоев и работы Г. В. Плеханова и других членов группы «Освобождение труда». В брошюре «Наши апостолы», вышедшей в Софии в апреле 1886 г., Д. Н. Благоев писал: «Должен признаться, что у меня имеется такая слабость: много люблю читать всяких «книжек» и «брошюр», особенно заграничных. Читал и Маркса, и Лассаля, и Дарвина, и Беджгота, и Чернышевского и даже Плеханова». 5*)

Во второй половине 80-х годов не только Д. Н. Благоев, но и другие болгарские социалисты через студентов, обучающихся в Швейцарии, а также путем переписки, поддерживали связь с группой «Освобождение труда». Как было отмечено

1*) «Литературное наследство Г. В. Плеханова». Сб. VIII. ч. 1. стр. 237.

2*) Там же, стр. 237.

3*) Там же, стр. 237.

4*) Там же, стр. 237.

5*) Д. Благоев. Сочинения. Том первый, стр. 258.

выше, в 1886 г. выступил с пропагандой идеи социализма учитель гимназии в городе Габрово Евтим Дабев. Последний, несомненно, был знаком с литературой группы «Освобождение труда». Об этом свидетельствует тот факт, что произведение К. Маркса «Наемный труд и капитал» было опубликовано Евтимом Дабевым в газете «Росица» в переводе с русского издания, осуществленного группой «Освобождение труда». С издания группы «Освобождение труда» Евтим Дабев перевел также и выпустил в свет в 1890 г. произведение Ф. Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке».

Первый переводчик «Манифеста Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса на болгарский язык Иван Кутев, будучи студентом университета в Женеве в конце 80-х годов, испытал непосредственное влияние членов группы «Освобождение труда». Этим в значительной степени объясняется то, что Иван Кутев использовал «Манифест Коммунистической партии» в плехановском переводе. С последнего Иван Кутев в 1890 г. перевел «Манифест Коммунистической партии» на болгарский язык и в следующем году издал произведение К. Маркса и Ф. Энгельса в городе Русе.

Георги Бакалов в 1888—1889 учебном году нашел издания группы «Освобождение труда» в библиотеке гимназии города Сливен, в которой он обучался в пятом классе. «Манифест Коммунистической партии», взятый Георги Бакаловым в библиотеке, произвел на него глубокое впечатление и он перевел произведение основоположников научного социализма на болгарский язык. 1*) (К сожалению, рукопись Георги Бакалова не увидела свет, так как была уничтожена его отцом).

Таким образом, Д. Н. Благоев был первым из болгар, кто в 1884 г. установил и в дальнейшем поддерживал связь с группой «Освобождение труда». Вслед за Д. Н. Благоевым, установили и поддерживали связь с группой «Освобождение труда» болгарские студенты в Швейцарии и первые пропагандисты социалистических идей в Болгарии.

Д. Н. Благоев был также не единственный, кто во второй половине 80-х годов поддерживал связь с русскими социал-демократами, деятельность которых протекала в России. Эту связь, в частности, поддерживал и его брат Христо Бла-

1) Г. Бакалов. Бегли спомени за Г. В. Плеханов. Журнал «Наковалня» 16 июня 1927 г., № 80, стр. 6.

гоев. 1*) Последний в 1885 г. был участником марксистского кружка, созданного редакцией журнала «Съвременний показател». В период с 1 ноября 1887 года до окончания 1887—1888 учебного года Христо Благоев изучал ботанику и геологию в Цюрихском университете. 2*) После этого, в течение осеннего полугодия 1888 г. и весеннего полугодия 1889 г. Христо Благоев был студентом медицинского факультета Московского университета. 3*) С 5 июля 1889 г. Христо Благоев находился под стражей в петербургском доме предварительного заключения, привлеченный жандармами по делу о русских революционных кружках в Цюрихе. 4*) Из документов следствия видно, что находясь в Цюрихе, Христо Благоев установил тесные связи с русскими политическими эмигрантами. Сам Христо Благоев признал, что состоял членом русской читальни в Цюрихе. 5*) В последней, по сведениям жандармов, имелось около 400 книг революционного содержания. 6*)

В Цюрихе Христо Благоев продолжил изучение научного социализма, начатое им в Болгарии. Он, в частности, приобрел книгу К. Кауцкого об экономической теории К. Маркса. 7*) (Видимо, жандармы имели ввиду книгу К. Кауцкого «Экономическое учение Карла Маркса»). В Цюрихе Христо Благоев имел возможность слушать рефераты Г. В. Плеханова. 8*)

1*) См. Центральный Государственный Исторический Архив в Ленинграде (ЦГИАЛ), ф. 1405, оп. 91, ед. хр. 10742, л. 14. Дело департамента министра юстиции, второго уголовного отделения «О революционных кружках организованных русскими политическими эмигрантами в г. Цюрихе». Начато 24 мая 1890 г. Кончено 24 ноября 1890 г. В 1884—85 учебном году Христо Благоев состоял учеником шестого класса гимназии в городе Пловдиве (Там же, л. 13). С 16 февраля по 1 октября 1887 г. он служил помощником регистратора в главном управлении почты и телеграфа в Софии (Там же, л. 13).

2*) Указ. дело 10742, л. 13.

3*) Там же, л. 14.

4*) ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 91, ед. хр. 10706, л. 27. Дело департамента министерства юстиции, второго уголовного отделения «О купеческом сыне Александре Залкинд почетном гражданине Петре Виковиче и других (11 человек) Начато 28 февраля 1890 г. Кончено 11 июня 1890 г.

5) Дело 10742, л. 25.

6*) Там же, л. 77.

7*) Там же, л. л. 25, 97.

8*) Там же, л. 80.

Развертывание Д. Н. Благоевым марксистской пропаганды в Болгарии

В то же время он был в Цюрихе свидетелем, а вероятно и участником, борьбы между сторонниками Г. В. Плеханова и сторонниками П. Л. Лаврова, которая явилась одним из моментов борьбы русских марксистов против ошибочных взглядов народников. 1*)

Будучи студентом Московского университета, Христо Благоев вел шифрованную переписку относительно русских революционных дел с русскими политическими эмигрантами в Цюрихе и с болгарскими товарищами, находившимися в названном швейцарском городе. 2*) В одном из писем Христо Благоев сообщал в Цюрих о том, что в Москве производится сбор в пользу ссыльных политических заключенных. 3*) При обыске у Христо Благоева было найдено письмо на болгарском языке, в котором сообщалось о высылке русских политических эмигрантов из Швейцарии. 4*)

Знаменательно, что в числе арестованных по тому же делу, по которому привлекался Христо Благоев, был Д. Н. Матвеев. Последний был участником выступления студентов в Казанском университете в декабре 1887 г. 5*) Как известно, Владимир Ильич Ленин подвергался аресту и высылке за активное участие в этом выступлении. К сожалению, архивные материалы не дают сведений относительно того, насколько близким было знакомство Христо Благоева с Д. Н. Матвеевым. Остается лишь предположить, что, в случае близкого знакомства, Д. Н. Матвеев вероятно рассказывал Христо Благоеву о выступлении студентов Казанского университета.

По приказу Александра III, Христо Благоев, просидев в тюрьме более года, был выслан на родину с запрещением когда-либо вновь прибыть в Россию. 6*)

Итак, Христо Благоев был одним из тех, кто вслед за своим братом Димитрием поддерживал во второй половине 80-х годов тесные связи с освободительным движением в самой России.

1*) Там же, л. 79.

2*) В жандармских документах говорится о том, что Христо Благоев был связан с болгарскими документах говорится о том, что Христо Благоев был связан с болгарскими Гойковым, Христо Гониковым, Манчевым, Николаем Ивановым. Первые трое находились в Цюрихе, а Николай Иванов проживал в Болгарии (д. 10706, л. 27, д. 10742, л. л. 25, 97).

3*) Дело 10706, л. 27.

4*) Дело 10742, л. 25.

5*) Там же, л. 28.

6*) Там же, л. 139. Документ о высылке Христо Благоева за границу датирован 24 ноября 1890 г.